

***Керн Лариса Рейнгольдовна
Участник проекта "Я из прошлого протягиваю мост..."***

***Родилась в 1948 году в г.Якутске. Работала в музее восковых фигур -
пастижором в Санкт-Петербурге, где живу с 1977 года.***

РЕПРЕССИЯ В ГОДА ЛИХИЕ

Здесь всё семьёй пережитое,

И то, чем я сейчас живу,

Воспоминанья и устои,

И виденное наяву.

Мои родители весной 1942 года были незаконно и необоснованно репрессированы по национальному признаку в Сибирь из блокадного Ленинграда. Многие ничего не понимали, за что их ссылали из родных мест. Необоснованно пострадали тысячи невинных семей с детьми.

Это было грубое нарушение социалистической законности.

Но в НКВД была установка-план, который необходимо было выполнить, так как сложилась практика необоснованных массовых репрессий людей по национальному признаку.

Было введено понятие "враг народа", но в НКВД этот термин освобождал от всяких доказательств невинности, способствовал желанию незаслуженно унижить, поставить на колени, ударить отбойным молотком по сердцам и душам целых народов.

Об этой чудовищной ошибке партии и правительства (как это потом охарактеризовали) просили молчать и просто забыть.

Моя мама-финка по национальности родилась и жила до войны в Колпино (до войны это был Тосненский р-н Ленинграда). Там, где сейчас находится парк культуры и отдыха, была финская деревня Мокколово, где жили только финны (сейчас это место называют Чухонка). Это был небольшой остров, где стояли частные деревянные дома с хозяйственными пристройками для скота.

В Колпино ездили на лодках (сейчас там мост). Все деревенские мужчины работали на Ижорском заводе, а дети учились в одноэтажной финской школе, которая находилась в Колпино. Все в деревне друг друга хорошо знали, ходили в гости и говорили на финском языке.

Жители финской деревни

Во время войны там проходила линия обороны и, чтобы спастись, вырыли землянки. После окончания войны все собирались вернуться в свои дома.

Вновь над Ладогой ветер звонкий

Черным пламенем злой воды,

И трещат кузова трёхтонок ,

Уходя от лихой беды.

Когда весной 1942 года открылась "Дорога жизни", было приказано: в течение суток собраться в дальнюю дорогу и взять с собой только легкие, но дорогие сердцу вещи. Люди были очень изможденные, худые, вшивые (моя тетя в 15 лет весила около 25 кг). Собрались быстро, многих мёртвых так и не успев похоронить. Когда на грузовках везли по Ладоге, многие машины проваливались под лёд, все тихо сидели прижавшись к друг другу и думали: "Только бы проскочить".

Наконец-то под ногами твердая земля и можно немного поесть. Всех грузят в товарные эшелоны, мой дедушка в дороге умер, его где-то выгрузили. На остановках люди выходили из вагона, трясли свои тряпки и белый снег от вшей становился чёрным. Ехали долго, людей становилось всё меньше и меньше. Первым пунктом г.Верхоянск, где все (даже дети) работали на лесоповале, а затем за хорошую работу и примерное поведение перевезли нашу семью в г.Якутск.

Бабушку парализовало, а так как все работали, она нянчила меня, привязав на веревку.

Все ссыльные в обязательном порядке должны были ходить на отметку в комендатуру, а больную бабушку возили на санках (вероятно, боялись, что она убежит).

Так власть обошлась с маминой семьёй.

Теперь о папе. Мой отец по национальности немец, был замечательный: трудолюбивый, аккуратный, пунктуальный и очень честный человек. Папа любил музыку, особенно вальсы, хорошо играл на аккордеоне. Его род ещё из Екатериненских времен - из кузнецов, которые изготавливали ворота, ограды, подковывали лошадей.

Жили они в поселке Рыбацкое в частном двухэтажном каменном доме. Жили небедно. Началась война и его призвали в армию. Он воевал на "Невском пятачке", за что получил Орден Мужества (чудом остался жив только потому, что русских немцев ссылали в Сибирь, чтобы среди них не было предателей). Там они с мамой познакомились, поженились и родилась я.

Мои родители

16 лет Ларисе

Хорошо помню, (мне было тогда 4 года) как плакали репрессированные, когда умер Сталин - Отец народов (так его тогда называли). В 1954 году финнов реабилитировали, и я с мамой поехала из Якутска на поезде в Ленинград.

Ехали долго, проезжали 56 длинных тоннелей, в это время в вагоне, почему-то гас свет, было очень страшно. Подъехали к озеру Байкал, все высыпали из вагона и побежали к озеру. Вода чистая, даже дно видно, а в это время из репродуктора лилась песня "Бродяга Байкал".

Наконец-то приехали в Ленинград, но жить врагам народа в этом городе было запрещено, нас принимает на жительство только Карело-Финская ССР - город Петрозаводск (сейчас это республика Карелия). Живем в бараке - холодно, голодно, бедно. Мама с большим трудом нашла работу, а меня устроила в детский сад.

Мне 3 года

2 года

Через год, благодаря тому, что мама написала в Москву - что рушится семья (отца не выпускали из Якутска), он наконец-то вернулся. В 1956 году в СССР реабилитация российских немцев (мой отец получил этот документ посмертно). В документе было напечатано:

"По решению Военного Совета Ленинградского фронта от 20 марта 1942 года в связи с обстоятельствами военного времени был принудительно выслан из Ленинградской области в административном порядке 26 марта 1942 года без указания срока высылки по национальному признаку. Освобождён 24 января 1956 года. (13 июня 1995 года)."

В моей Справке о реабилитации написано: "в высылке с момента рождения... Керн Лариса Рейнгольдовна реабилитирована".

В 1957 году стали строить свой деревянный дом, было тяжело, но радостно - наконец-то кончились наши мучения. Родилась сестра, папа с мамой работали на Лесопильно-мебельном комбинате, а мы с сестрой ходили в детский сад, школу.

Отца уже давно нет. Маме уже 90 лет, она живет с семьёй сестры в г.Петрозаводске. А я вышла замуж, родила сына, живу в городе Санкт-Петербурге на родине своих предков.

Хочу своё повествование закончить четверостишьем поэта Сергея Орлова:

И живем мы ничем не хвастая,

В этом нашей заслуги нет,

Только есть ощущение ясное,

Не напрасно прожитых лет.

1.10.2012-19.11.2012